

Глава 39 - Путешествие на запад

Одна из вещей, которые я купил по пути из города, был небольшой кухонный котёл. Запах цыплёнка и смеси специй (куплено у всё того же мясника в маленьком мешочке – кто знает, что там?) доносящийся из кипящего котла, вызвал у нас, рассеявшихся вокруг, урчание в животах.

- Если бы я знала, что ты собираешься покупать все эти вещи, - произнесла Клэр, - Я бы дала тебе список.

- Ещё одна хорошая причина не говорить тебе, - пробормотал я себе под нос.

Обе девушки выглядели весьма опечаленными лишившись возможности сходить за покупками.

- Как только мы доберёмся до города, вы сможете купить всё, что захотите.

- И сколько времени это займёт? – спросила Клэр, явно подразумевая, что каким бы ни был ответ, это всё равно будет слишком долго.

И она не ошиблась. Наша одежда уже была в довольно плохом состоянии, и пахло от неё не слишком приятно. Еда, которую я прикупил, может и разнообразит немного наше обычное меню из кроликов, кроликов и ещё раз кроликов, вот только хватит её ещё от силы на один, может два раза.

- Можете свободно вернуться в город и достать что хотите, - добавил я.

Однако никто не горел желанием идти в такую темень.

Всем стало немного лучше после еды. Ни у кого не было сил, чтобы продолжать брюзжание, и все четверо очень быстро уснули. Я тоже устал, но был слишком взволнован, чтобы расслабиться. Отныне мы были предоставлены лишь сами себе, не имея ни малейшего понятия что нам делать дальше и как мы собираемся выжить. И нам, вероятно, придётся снова убивать.

Я достал меч, который получил от кузнеца. Я представил, как пронзаю им живое существо. Моё дыхание сразу стало прерывистым, а тело напряглось. Холодный пот заструился по спине.

Когда кузнец вручил мне меч, вместе с ним он дал мне точильный камень. Я начал водить им по лезвию, так, как он мне показал. Я не мог сравниться с его скоростью, без того чтобы порезать все пальцы, так что я взялся за дело медленно и спокойно. Хотя это оружие было одной из причин моих страданий, его заточка была странно расслабляющим процессом, и я смог успокоить свой разум.

Я уже рассказал остальным о моей сделке с учеником кузнеца и как я получил этот меч. То что они почувствовали, скорее были не зависть и раздражение из-за того, что я ничего не сказал им об этом раньше, а радость, что нашей группе удалось усилить наш арсенал – хотя владеть мечом и знать как им пользоваться это две совершенно разные вещи.

Каждая вещь, которой мы владели, рассматривалась как принадлежащая всем. И не важно, кто именно будет использовать это оружие и кто понесёт наши деньги. По крайней мере в одном наша группа точно не испытывала недостатка – в доверии. Я уже задаюсь вопросом, как долго это продлится.

На следующее утро мы всё же решили вернуться в город, чтобы докупить кое-какие припасы.

Грэйсон и его люди должны уже были уйти, так что мы не должны столкнуться с ними. Деньги больше не были проблемой, мы могли купить всё, что захотим. На удивление, Морис убедил нас не делать этого.

- Я знаю, мы заполучили все эти деньги, но скорее всего, в городе нас ждёт куда больший выбор и лучшее качество. Будет расточительством спустить сейчас все деньги на то, от чего мы в итоге скорее всего захотим избавиться уже через пару дней, верно? – Он говорил быстро, и ему явно не терпелось начать наше путешествие на запад. Затем он развернул карту, скопированную Клэр. – Согласно этой карте, дистанция между Пробетом и Фенгардом лишь немногим больше, чем расстояние между Пробетом и той поляной в лесу, так что путь туда не должен занять много времени. Как мне кажется, чем быстрее мы доберёмся до Фенгарда, тем лучше.

Остальные тоже склонны были поддержать план Мориса и согласились, что нам стоит отправляться немедленно. Приняв это решение, они все повернулись ко мне, внезапно вспомнив, что не им принимать тут решения.

Я пожал плечами:

- Хорошо. Идём.

Считал ли я это хорошей идеей? Определённо нет. Краткий визит в город для покупки самых необходимых вещей вряд ли займёт больше часа или двух. Куда логичнее было бы подготовиться получше, чем куда-то отправляться – мы понятия не имели что ждёт нас по пути и с какими проблемами мы можем столкнуться – но я ничего не сказал.

По моим расчетам, голод, недостаток элементарных удобств и неуверенность будут держать всех в напряжении и, что куда важнее, их будет проще контролировать.

Да, находясь на грани, люди становятся куда более грубыми друг с другом, им становится сложно нормально общаться с товарищами. Но в случае нашей группы, все эти атрибуты и так уже были на максимуме. А вот самоуверенность и излишнее спокойствие с куда большей вероятностью собьют нас с пути.

Жаль что у меня не получается следовать своим собственным советам.

Всё, что Морис сказал насчёт преимуществ пути в город, было правдой. И если бы на карте был указан точный масштаб и она не была лишь примерной копией, то, в самом деле, путь до города должен был занять всего несколько часов.

Вот только масштаба там не было.

Дорога была широкой и пыльной, но ровной и прямой. По одну её сторону были открытые поля, по другую ряды деревьев. За деревьями лежал лес.

Несмотря на яркое солнце и ясное небо от леса веяло мрачной угрозой. От одного взгляда в ту сторону у меня по спине ползли мурашки, словно что-то оттуда наблюдало за нами в ответ. Одной мысли о том, что могло нас ждать за этими деревьями, было достаточно, чтобы заставить нас держаться противоположного края дороги.

Как мы коротали время? Морис заметил что Фенгард звучит как-то по шведски, и это заставило их заговорить с ужасным шведским акцентом, хотя акцент Дадли больше был похож на какой-то китайский. Да, да, именно это считалось у нас развлечением. Они также начали

делиться разными деталями из их жизни – где они росли, чем увлекались в свободное время, все эти обычные вещи, которыми делятся при знакомстве. И всё это со шведским акцентом. И они занимались этим часами!

Я говорю «они» потому что я не участвовал в этом их празднике единения. Меня не заботили их надежды и мечты до того, как мы оказались в этих фэнтезийных землях, и я отключился от разговора. Не то чтобы я смотрел с пренебрежением на всю эту их повседневную жизнь дома, мне просто было не интересно.

К тому времени как солнце уже почти исчезло позади нас (я до сих пор нахожу крайне дезориентирующим, что солнце здесь садится на востоке), мы преодолели несколько миль, но впереди по прежнему не было никаких признаков города.

Мы разбили лагерь под большим деревом посреди полей и съели оставшуюся еду.

На следующее утро мы снова отправились в путь, но уже не настолько оживлённые. Солнце жарило во всю, а наша общая физическая подготовка была примерно на том же уровне, что у толстого ребёнка, который всегда приходит самым последним на физкультуре. Так что прошло совсем немного времени прежде чем наш целеустремлённый марш превратился в медленное шарканье. Вода почти кончилось, еды уже не осталось.

Я думал, мы сможем найти каких-нибудь мелких животных, на которых сможем поохотиться, но до сих пор мы ничего такого не видели. Вероятно, в лесу были какие-то существа, но были не настолько голодны, чтобы так рисковать. Пока что.

Уже начались разговоры, чтобы вернуться назад и как следует запастись припасами. Поворачивать сейчас казалось пустой тратой времени и сил, но у нас было не так много вариантов.

- Что это за шум? - спросила вдруг Флосси, наклонив голову и прикрыв глаза.

Мы все прислушались, а потом направились в лес к источнику звука – это был звук текущей воды.

Мы осторожно, на цыпочках, прокрались меж деревьев, и как-то резко стало до гусиной кожи прохладно. Станные звуки животных раздавались вокруг нас, но звук текущей воды манил нас всё глубже. Спустя десять минут извилистого пути сквозь заросли мы обнаружили неглубокую речушку, текущую параллельно дороге, и сразу стали нетерпеливо наполнять наши бурдюки. Ещё одной хорошей новостью была рыба, плавающая в воде.

Лёгкая добыча! Ну, не совсем.

Морис пытался использовать полученное недавно корьё, чтобы поймать что-нибудь нам на обед. Он встал посреди воды на колени и замер в классической позе охотника. Ну, если не считать его маски Бэтмена, которую он настойчиво носил – вероятно, он не хотел, чтобы подводный мир узнал его настоящую личность. Рыба, от совсем крошечных рыбёшек, до здоровых рыб, размером с руку, свободно плавала между его ног, не подозревая об угрозе, что нависла над их головами.

Ждать... ждать... удар! Копьё вонзилось в воду и ударило в каменистое дно реки. Рыбы продолжали заниматься своими делами, словно ничего не случилось.

После кучи неудачных попыток, мы все попробовали. С теми же результатами. Рыбачить с

копъём, оказывается, тяжело. Мы также пытались опускать руки в воду и хватать рыбу прямо так, всё получилось примерно так, как вы и ожидаете. Мой новый меч тут тоже вряд ли пригодится, хотелось бы мне, чтобы у меня до сих пор была моя пика.

Мы ничего не ели со вчерашнего вечера, и я не собирался проигрывать этим чешуйчатым гадам.

После нескольких часов мы наконец додумались до приемлемого способа, чтобы поймать их. Мы использовали одно из наших одеял, каждый брался за свой конец и мы опускали его в воду. Затем мы ждали. Стоило рыбе проплыть над одеялом, мы резко поднимали его. Тут нужно было сделать это вовремя, и сделать правильно, иначе всё что мы получали был каскад брызг и поток воды, подобный водопаду, с одного из краёв, который позволял рыбе спокойно сбежать.

Да, было бы куда лучше, будь у нас сеть, но у нас ничего такого не было, приходилось пользоваться тем, что есть.

Используя этот метод, мы в конечном итоге выловили шесть рыб подряд. Теперь они лежали на берегу, трепыхаясь. Я насмотрелся достаточно дрянных телепередач о рыбалке, чтобы знать что делать. Я взял свою дубину и ударил самую крупную рыбку по голове. Насколько я знал, это был самый гуманный способ быстро убить рыбу. На нашей планете. В этом мире, это произвело несколько другой эффект. Рыба начала кричать.

Ну, я не эксперт по рыбе, но я практически уверен, что рыба не должна кричать. Я ударил её снова, но она продолжала, более того, теперь к ней присоединились и другие. Если вам интересно на что похож крик этой рыбы, то он звучит примерно как: Ааа! Аааааа! Аааааааа!

Моя группа смотрела на всё это с ужасом, они уже сами готовы были начать кричать. Так что я быстро направился туда, где мы сложили наши пожитки и достал мой новый меч. Я подошёл к рыбе и отрубил им головы, одну за другой. Крики прекратились.

Возможно это покажется несколько лицемерным, после всех моих душевных терзаний из-за убийства мышей, но это ведь была просто рыба, к тому же удивительно, насколько прагматичным становишься, когда ты по-настоящему голоден.

Перевёл: Андрей Метелицин(AndreyNord)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/579/42077>